

Московские Ведомости. Москва 1900г 8 мая

№ 127 1900 —
ЯРОСЛАВСКОЕ ТОРЖЕСТВО.

Россия нынѣ торжественно чествуетъ память одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, положившаго начало выдающейся отрасли нашего национального искусства.

Восемнадцатый вѣкъ былъ для Россіи не только вѣкомъ ученичества и подражанія Западу, но и вѣкомъ первыхъ проблесковъ самостоятельнаго творчества въ тѣхъ областяхъ науки и искусства въ которыхъ настъ на цѣлымъ столѣтія опредила Западная Европа. Типическимъ представителемъ этого быстрого усвоенія чужихъ образцовъ и претворенія ихъ въ самобытные образцы русскіе является нашъ великий Ломоносовъ, сумѣвшій своимъ вытакливымъ умомъ проложить себѣ путь отъ рыбакской хижины до вершины европейскаго просвѣщенія и положить основанія для русской науки.

Но Ломоносовъ былъ самымъ выдающимся, но не единственнымъ Русскимъ человѣкомъ, доказавшимъ уже въ восемнадцатомъ вѣкѣ, что Россія способна быстро сравняться съ остальною Европой въ самыхъ яучшихъ, въ самыхъ возвышенныхъ проявленіяхъ ея болѣе чѣмъ тысяче лѣтий культуры. Среди этихъ Русскихъ людей одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно занимаетъ ярославскій купеческій сынъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ, который, такъ же какъ и Ломоносовъ, самосто ятельно пробилъ себѣ путь своими

художественными дарованіями до высшихъ ступеней русского драматического искусства.

Горячая любовь къ искусству, сердце, преданное ему служеніе, неутомимая энергія въ соединеніи тонкимъ чувствомъ изящнаго и широкимъ для того времени образованіемъ, выдвигаютъ Волкова изъ ряда какъ прошлыхъ, такъ и современныхъ художниковъ и артистовъ, приближенъ его къ Русскимъ людямъ имѣвшимъ для Россіи значеніе государственныхъ дѣятелей; не даромъ Великая Екатерина, никогда почти не ошибавшаяся въ оценкѣ окружающихъ ее людей, хотѣла предложить ему постъ кабинетъ-министра. Не умри Волковъ такъ рано, на самой зарѣ Екатерининскаго вѣка, онъ несомнѣнно сдѣлался бы однимъ изъ лучшихъ его украшений и содѣйствовалъ бы еще большему развитію русского национальнаго искусства.

Въ ряду различныхъ отраслей искусства, драматическая поэзія и столь тѣсно связанное съ нею сценическое лицедѣйство имѣютъ совершенно особенное значеніе, какъ живая школа нравовъ для народа. Но не легко поддерживать эту школу на должной ея высотѣ; всегда является опасность какъ для драматическихъ поэтовъ, такъ и для сценическихъ дѣятелей измѣнить своему великому призванію и взамѣнъ облагородженія нравовъ зрителей—потворствовать ихъ дурному вкусу и безнравственности ради стяжанія дешевыхъ лавровъ и материальнаго успѣха. Живописецъ, ваятель, зодчій, музыкантъ, поэтъ лирическій и эпическій, гораздо менѣе принуждены считаться съ своимъ вѣкомъ и дикими вкусами толпы, чѣмъ тѣ художники сцены, которые всего болѣе должны были бы властствовать надъ толпою. Вотъ почему такъ рѣдки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ почтенные тѣ драматические и сценическіе дѣятели, которые высоко держатъ знамя идеального искусства и сами подаются примеръ высокаго энтузиастическаго ему служенія.

Такимъ именно высокимъ энтузиастомъ театра былъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ, видѣвшій въ немъ не пустую забаву и не средство къ материальной наживѣ, а храмъ искусства въ самомъ идеальномъ значеніи этого слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и своюю нравственностью безупречною жизнью доказалъ всю неосновательность того ходячаго у насъ воззрѣнія на русскихъ талантливыхъ людей, по которому будто бы ихъ дѣятельность почти неразлучна съ беспорядочно распущенностью, Ф. Г. Волковъ не только своею художественностью, но и своюю частною жизнью является высокимъ примѣромъ для всѣхъ русскихъ художниковъ и артистовъ, въ особенности для нашихъ сценическихъ дѣятелей, которые такъ часто жалуются на недостаточное къ нимъ уваженіе, но для которыхъ всегда открыто почетное мѣсто среди русского общества, коль скоро они сами желаютъ быть достойны этого мѣста.

Русское сценическое искусство широко развило съ тѣхъ поръ, какъ полтораста лѣтъ тому назадъ впервые основанъ былъ Волковымъ въ Ярославль русскій театръ съ русскими актерами. Много славныхъ именъ украсили собою гѣтописи русской драмы и русской сцены, которая не только сравнялась со сценой европейскою, но и превзошла ее тѣмъ качествомъ которымъ уже отличался Волковъ—искренностью драматической игры. Но если бы теперь воскресъ Федоръ Григорьевичъ, могъ ли бы онъ лишь радоваться, взирая на обильные плоды посаженного имъ дерева? Увы! Не явилось ли бы у него грустное раздумье при видѣ, что наша сцена является чѣмъ угодно, но только не живою сценою добрыхъ нравовъ и облагорожденія вкуса?

Мы ужъ не говоримъ о театрахъ провинциальныхъ, являющихся лишь то блѣдными, то утрированными копіями столичныхъ сценъ; но что же царить на этихъ столичныхъ образцовыхъ сценахъ? Современное парижское безыскусство, современная германско-кандинавская безнравственность и современная обще-европейская пошлость въ безчисленныхъ русскихъ переводахъ, передѣлкахъ и подражаніяхъ; великий классический репертуаръ безсмертныхъ драматическихъ поэтовъ почти забыть, и быстро утрачиваются тѣ высоко-художественные сценическіе традиціи безъ которыхъ этотъ репертуаръ не мыслимы; еслибы къ намъ не наѣзжали иностранные артисты, наша публика на зала бы что существуетъ драмы Софокла, Шекспира и Шиллера; да и удивляться ли этому, если даже своимъ национальнымъ классическимъ репертуаромъ такъ охотно живутъ, чтобы заполнить даже наши казенные сцены пѣвыми вересками современныхъ русскихъ сценическихъ дѣятелей и вникъ въ тѣ житейныя условія среди которыхъ ольшинство изъ нихъ живеть и гибеть!

Въ настоящее время въ Ярославль съѣхались лучшіе представители русскаго сценическаго искусства, чтобы отпраздновать полугораста лѣтній юбилей „перваго русскаго актера“. Да послужитъ это торжество началомъ ихъ дружнаго объединенія на пользу русскаго искусства, русскаго народа и русскаго государства! Пусть свѣтлая личность Ф. Г. Волкова сияетъ для нихъ путеводною звездою, пусть они видятъ для себя высокій образецъ въ его чистомъ безкорыстномъ служеніи искусству, въ его высокой безупречной личной жизни, въ горячей, неутомимой преданности его излюбленному дѣлу. Торжественные Ярославскіе дни должны имѣть плодомъ сооруженіе давно ожидаемаго памятника Волкову, обильную результаами взаимную заботу русскихъ сценическихъ дѣятелей о нравственномъ и материальномъ возвышеніи своихъ собратьевъ по искусству, а главнѣе всего—возрожденіе русскаго театра какъ живой школы здorovыхъ нравственныхъ идеаловъ, такъ какъ лишь въ этомъ видѣ онъ можетъ приносить великую пользу Россіи и имѣть законное право на существование.